

Вспомним их поименно

30 октября в нашей стране отмечается день памяти жертв политических репрессий, среди которых много представителей духовенства. Гонения на служителей церкви начались сразу же после Октябрьской революции, поскольку духовенство рассматривалось одним из главных врагов советской власти.

Первая советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, ограничила священнослужителей в правах, определив их в разряд «лишенцев». В эту же категорию попали и члены их семей, находившиеся у них на иждивении. Монашество, белое духовенство и семьи служителей церкви облагались огромными налогами и трудовой повинностью как представители «нетрудового элемента». Кроме поражения в правах, священников могли в любое время арестовать, заключить в тюрьму или концлагерь, отправить в ссылку, приговорить к высшей мере наказания – расстрелу – и привести этот приговор в исполнение.

В данной статье речь пойдет о священнослужителях тихвинского края, подвергнутых репрессиям с 1917 по 1938 годы. Назвать всех имен мы не сможем: далеко не о каждом сохранились сведения. Информацию приходится искать по крупицам в государственных архивах, старых газетах, личных дневниковых записях очевидцев тех событий, иногда могут чем-то поделиться потомки – чаще всего фотографиями, чудом сохранившимися в семейных архивах.

Работа с подшивками старых газет показала, что на страницах местной печати самая настоящая травля духовенства началась уже в феврале 1918 года. Редкий священник не был упомянут в порочащих его имя публикациях на страницах тихвинской газеты «Наш край», переименованной затем в «Коллективизатор», а потом – в «Социалистическую стройку», или в губернской череповецкой газете «Коммунист».

Лишение прав, безденежье, клевета в печати очень осложняли жизнь духовенства. Но особенно страшными были, наверно, аресты. Они тоже не заставили себя долго ждать. Так, священник Дрегольской церкви Михаил Фиников был арестован первый раз уже в 1919 году, а затем в 1920 году и отсидел в исправдоме не один месяц.

70 дней провел в заключении в 1920 году иеромонах Успенского монастыря Макарий (Карташов).

1 июня 1921 года был взят под стражу и отправлен в череповецкую тюрьму ГубЧК яркий проповедник слова Божия, протоиерей Спасо-Преображенского собора Измаил Рождественский. Через некоторое время его освободят, но лишат права проживать в Череповецкой губернии. Затем последуют еще несколько его арестов. Последний закончится вынесением смертного приговора, который будет приведен в исполнение 14 октября 1937 года.

В 1923 году был арестован и провел несколько месяцев в череповецкой тюрьме священник Знаменской церкви Владимир Фиников за то, что он твердо стоял на позициях канонической Церкви и противостоял обновленцам. За хранение «контрреволюционного воззвания» Патриарха Тихона Череповецкий губернский суд 2 сентября 1923 года приговорил его к трем годам лишения свободы (условно). В 1936 году его арестуют вновь, объявят руководителем контрреволюционной группировки и осудят на 10 лет лагерей, из которых он уже никогда не вернется.

В сентябре-октябре 1924 года была арестована объявленная контрреволюционной группа участников так называемого «бунта», произошедшего 11 сентября 1924 года, против передачи церкви «Крыльцо» обновленческой общине. Это сопротивление верующих было названо властями собранием контрреволюционного характера, которое организовал якобы епископ Антоний (Демянский). 19 июня 1925 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его и членов руководства общины «древне-канонической Церкви» при Тихвинском Большом монастыре: торговца И.М.Аплогова, бывшего царского офицера А.С.Рымарева, бывшую дворянку А.Н.Ададурову и А.Н.Воробьеву, бывшую княжну Мышецкую – к трем годам пребывания в Соловецком лагере. Епископу Антонию по состоянию здоровья мера наказания была изменена: на тот же срок его отправили в ссылку, где он вскоре скончался.

Четыре других участника этих событий: игумен Алексей (Разумеев), монах Филарет (Карзанов) и миряне Н.И.Потапов и Д.А.Фесенко – были заключены на 2 года со строгой изоляцией в тихвинский исправтруддом. Он был переполнен как срочными, так и подследственными заключенными, поэтому условия

содержания в нем были просто ужасающими.

В начале февраля 1925 года, как следует из дневниковых записей тихвинской учительницы А.Л.Остроумовой, в Тихвин свозили арестованных «деревенских батек». Видимо, в их числе был и священник Шугозерской церкви Иоанн Каменский. В соответствии с архивными материалами, он в 1925 году тоже отбывал наказание в тихвинском исправдоме.

Тогда же арестовали и священников Введенского монастыря Николая Васильевского и Василия Войка. В следующий раз их арестуют вместе с иеромонахом Пименом (Бутылкиным) и диаконом Владимиром Порожецким в январе 1931 года. Похоже, что Николай Васильевский и Пимен (Бутылкин) стали первыми тихвинскими священниками, которых приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Двух других участников уголовного дела отправили на разные сроки в концлагерь. В январе 1931 года вновь будет заключен под стражу и священник Дрегольской церкви Михаил Фиников. Его приговорят к высылке в Алма-Ату, до окончания срока ссылки он скончается. Вместе с ним будет осужден его сын – священник Леонид Фиников, сосланный на три года в северный край.

В январе 1934 года по адресу: ул.Пионерская, дом №10, кв.3. был арестован епископ Валериан (Рудич), живший на тот момент в Тихвине. В тот же день взяли под стражу и священника Знаменской церкви, благочинного 1-го Тихвинского благочиния, в которое тогда входило одиннадцать приходов, будущего священномученика Александра Саульского. Оба они проходили по делу «евлогиевцев» и были приговорены к разным срокам исправительно-трудовых лагерей, а впоследствии расстреляны. 26 февраля 1934 года был арестован и приговорен к трем годам ссылки иерей церкви св. Иоанна Многострадального Дмитрий Власов.

30 июля 1937 года был подписан секретный приказ НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», который положил начало Большому террору. Под смертоносный каток репрессий, развернувшихся в стране, попали практически все священнослужители Тихвинского благочиния, включавшего в себя храмы Тихвинского, Капшинского, Ефимовского и Дрегольского районов.

По надуманным предложениям в первой половине августа были арестованы и уже в сентябре расстреляны священник Явосемской церкви Алексей Стефановский, священник Никольской церкви Антоний Полисадов, священник Пашеозерской церкви Михаил Пядин и бывший священник Хундальской церкви иеромонах Елеазар (Сафонов).

В сентябре аресты священнослужителей проходили уже чуть ли не каждый день: 2 сентября увели из дома священника Лучингорской церкви Николая Безсонова и диакона этой же церкви Николая Яковлева; 4 сентября заключили под стражу священника Пярдомльской церкви Михаила Ивановского; 8 сентября – священника Волокозлавской церкви Иоанна Веселовского; 12 сентября – священника Заручьевской церкви Николая Покровского; 18 сентября – священника кладбищенской церкви Иоанна Многострадального, благочинного Тихвинского округа Иоанна Сарва; 19 сентября – священника Липногорской церкви Семёна Павлова; 21 сентября – священника к тому времени уже закрытой Димитровской церкви Капецкого погоста Иоанна Азевича; 22 сентября – священника Черенской церкви Василия Абакумова; 29 сентября – священника тихвинской Пантелеймоновской церкви иеромонаха Арсения (Дмитриева) и священника тихвинской церкви Всех Святых Емилиана Панасевича. Все в сентябре арестовали 11 тихвинских священнослужителей. Все они были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

В октябре органы НКВД принялись за обновленцев. 18 октября взяли под арест архиепископа Череповецкого и Тихвинского Николая Елпидинского и священника Пашекозельской Никольской церкви Дмитрия Синайского; на следующий день был арестован священник Большого монастыря Петр Дамаскин, еще через неделю – священник этого же монастыря Николай Захаров.

Затем продолжилось уничтожение духовенства канонической Церкви. 3 ноября арестовали священника Сенновской церкви Ва-

Епископ Антоний (Демянский).

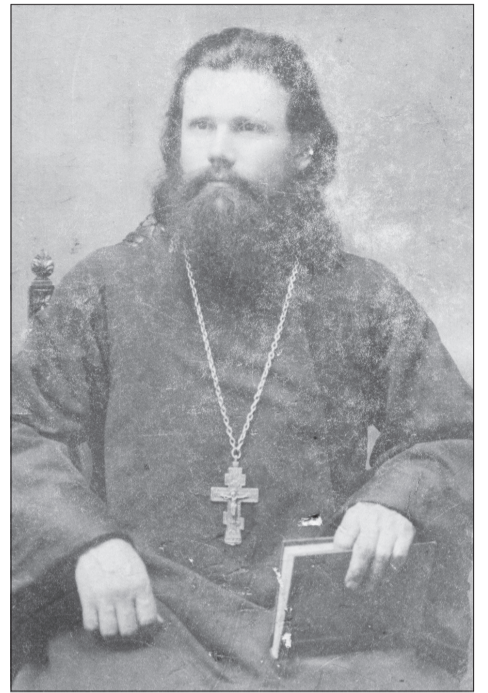
силия Канделяброва, 15 ноября – 81-летнюю игуменью Тихвинского Введенского монастыря Иоанникую (Александру Яковлевну Кожевникову). Их расстреляют 3 декабря 1937 года. Эта дата стала последним днем жизни для 22 тихвинцев.

17 ноября взяли под арест священника Дрегольской церкви Леонида Финикова. Он обвинялся в том, что якобы «... будучи враждебно настроен против Соввласти, являлся активным участником к.-р. кулацкой группы, проводил среди населения к.-р. агитацию, направленную на срыв мероприятий соввласти, распространял провокационные слухи о войне и скорой гибели Соввласти, с целью срыва полит. мероприятий на селе под видом религиозных убеждений, призывал колхозников соблюдать все религиозные праздники...». Постановлением особой тройки УНКВД ЛО от 3 декабря 1937 года Леонида Михайловича Финикова приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 5 декабря 1937 года.

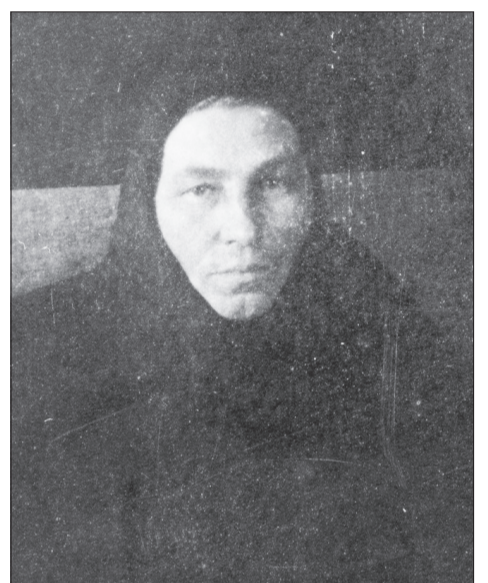
Местом захоронения большинства из приговоренных к смертной казни стала Левашовская пустошь, находящаяся вблизи пос. Левашово Выборгского района Санкт-Петербурга. Таким образом, всего за несколько месяцев было арестовано и уничтожено почти все тихвинское священство.

Нельзя не упомянуть, что вместе с духовенством по возбужденным уголовным делам проходили и активные прихожане. К концу 1937 года на свободе оставались священник тихвинской Иовской кладбищенской церкви Михаил Сретенский и священник Дымской церкви Василий Философов. Но вскоре и они будут арестованы. Это случится в феврале 1938 года, а уже в марте их расстреляют. Священнику Ругуйской церкви игумену Савве (Смирнову) ареста удалось избежать только потому, что он был смертельно болен и в декабре 1937 года скончался. Похоронен он был при церкви, его могила сохранилась до сих пор. Остается пока неизвестной судьба священника Озерско-Никольской церкви Иоанна Ливанского, который на 1 мая 1937 года оставался в лоне канонической Церкви.

Некоторые тихвинские священники вынужденно покинули родные края и были арестованы и расстреляны в других местах. 8 декабря 1937 года оборвалась жизнь бывшего наслышника Тихвинского Большого монастыря иеромонаха Филарета (Карзанова), вывезенного с Соловков вторым этапом в числе 509 человек, предназначенных к расстрелу. Где он состоялся – неизвестно. 17 декабря 1937 года в Боровичах был казнен иерей Владимир Пограницкий, много лет прослуживший сначала в Пирозерской, а затем в Капецкой церкви Тихвинского уезда. 15 декабря 1937 года сотрудниками Сорокского РО НКВД КАССР был арестован и обвинен в том, что «... состоит членом контрреволюционной группы и ведет контрреволюционную агитацию...», бывший священник тихвинского Введенского монастыря Василий Войк. Он был расстрелян 10 января 1938 года предположительно в окрестностях ст. Медвежья Гора Карельской АССР. Его родной брат протоиерей Михаил Войк, уроженец Тихвинского уезда, священник Софийского собора в Новгороде, а с 1927 года – настоятель новгородской церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери, был расстрелян чуть раньше – 28 сентября 1937 года.

Протоиерей Михаил Фиников.

Преподобномученица игуменья Иоанникия (Кожевникова).

За последнее время Комиссией по канонизации и изучению истории Тихвинской епархии под председательством игумена Адриана (Дементьева) проведена серьезная работа по сбору информации о репрессированных священнослужителях. Синодик (поминальный список) духовенства и мирян, пострадавших в годы репрессий по «церковным делам» на территории современной Тихвинской епархии, а также родившихся в Тихвинском уезде и репрессированных в других местах, включает в себя на сегодняшний день более 270 имен. И список этот продолжает постепенно пополняться.

Но важно не только назвать имена, но и рассказать о жизни этих людей. За последние два года в память о жертвах репрессий подготовлено несколько изданий. Книга «Тихвинские новомученики» (автор М.А.Иванова) раскрывает судьбы представителей тихвинского духовенства, имена которых включены в Собор новомучеников и исповедников Российских: протоиерея Иоанна Сарва, игумена Арсения (Дмитриева), игуменья Иоанникия (Кожевниковой), иереев Василия Канделяброва, Емилиана Панасевича и Николая Покровского.

Автором данной статьи написана книга «Храмы и люди на сломе эпох», посвященная памяти священно- и церковнослужителей, монашествующих и мирян Тихвинского края, пострадавших во время послереволюционных гонений на Церковь, а также брошюра «Священнослужитель Введенской обители протоиерей Николай Васильевский». На страницах газеты «Дивья» опубликованы статьи о протоиереях Николае Васильевском, Василии Войке, Михаиле Финикове и его сыновьях – протоиерее Владимире и иерее Леониде, иерее Владимире Пограницком, игумене Алексии (Разумееве), диаконе Владимире Порожецком, а также об активном представителе мирян Александре Рымареве. В стадии подготовки к публикации находится статья об иеромонахе Филарете (Карзанове).

Работа по сбору информации о священнослужителях тихвинского края и знакомство читателей газеты с их судьбами будет продолжаться и в будущем.

Светлана Старшина.